

Что такое неформальная экономика?

Сокращение числа работников за пределами формальной экономики может способствовать устойчивому развитию

Коринн Делеша и Леандро Медина



НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, включающая виды деятельности, которые имеют рыночную стоимость и могли бы увеличивать налоговые доходы и ВВП, если бы они были официально зарегистрированы, — явление, широко распространенное во всем мире. По данным Международной организации труда, примерно 2 млрд работников (или 60 процентов занятого населения мира в возрасте 15 лет и старше) проводят хотя бы часть своего времени в неформальном секторе. Размер неформального сектора медленно сокращается по мере развития экономики, но с большими различиями между регионами и странами. В настоящее время на неформальный сектор по-прежнему приходится примерно треть экономической деятельности в странах с низкими и средними доходами и 15 процентов в странах с развитой экономикой (см. диаграмму).

Неформальная деятельность охватывает широкий спектр ситуаций внутри страны и между странами, и это происходит по ряду причин.

С одной стороны, отдельные лица и фирмы могут решить оставаться за пределами формальной экономики, чтобы избежать налогов и отчислений на социальные нужды или соблюдения стандартов и требований лицензирования. Это связано с распространенным, но ошибочным представлением о том, что неформальная сфера существует главным образом из-за «мошенничества» фирм и отдельных лиц, которые хотят избежать уплаты налогов. С другой стороны, люди могут полагаться на неформальную деятельность как на систему защиты: им может не хватать образования и навыков для формального трудоустройства, или они могут быть слишком бедны, чтобы получить доступ к государственным и финансовым услугам. Готовящаяся к выпуску книга, в которой собраны последние исследования сотрудников МВФ и ученых, ставит целью пролить новый свет на эту тему путем более подробного рассмотрения оценок неформаль-

ной деятельности, анализа ее движущих сил и экономических последствий и обсуждения возможных ответных мер политики.

Широкое распространение и стойкость неформального труда, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, все чаще признается как препятствие на пути устойчивого развития. Неформальные фирмы не вносят вклад в налоговую базу и, как правило, остаются небольшими, имеют низкую производительность и ограниченный доступ к финансированию. Как следствие, экономический рост в регионах или странах с крупным неформальным сектором продолжает отставать от потенциального уровня. Работники неформального сектора с большей вероятностью бывают малообразованными, чем работники формального сектора, как потому, что они не имеют официальных контрактов и социальной защиты, так и потому, что они, как правило, менее образованны.

Преобладание неформальной занятости также связано с высоким неравенством: работники со схожими навыками, как правило, зарабатывают меньше в неформальном секторе, чем такие же работники в формальном секторе, а разрыв в заработной плате между работниками формальной и неформальной сферы выше при более низком уровне квалификации. Это объясняет, почему резкое сокращение неформальной деятельности в Латинской Америке за последние 20 лет было связано со значительным уменьшением неравенства.

Неформальная занятость также связана с гендерным неравенством. В двух из трех стран с низкими доходами и доходами ниже среднего женщины с большей вероятностью, чем мужчины, не только заняты в неформальном секторе, но и относятся к наиболее нестабильным и низкооплачиваемым категориям неформальной занятости.

Таким образом, решение проблемы неформальности имеет важное и неотложное значение для поддержки инклюзивного экономического развития и сокращения бедности во всем мире. Пандемия COVID-19 только усилила это ощущение безотлагательности: ее сокрушительное воздействие на неформальную деятельность во всем мире высветило необходимость для правительств обеспечить линию поддержки большим слоям населения, не охваченным (или недостаточно охваченным) существующими программами социальной защиты.

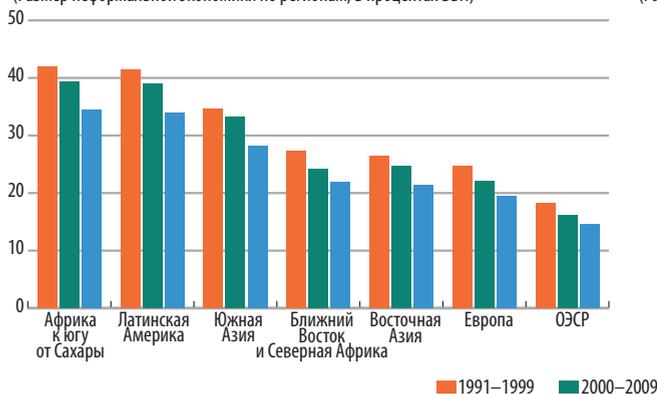
Однако разработка эффективных мер политики по борьбе с неформальностью осложняется ее многообразными причинами и формами как от страны к стране, так и внутри стран.

Неформальная деятельность — это реакция на набор конкретных характеристик и институтов страны, и универ-

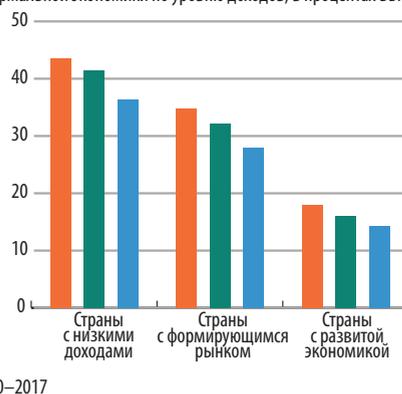
Скрытая треть

Неформальный сектор, хотя он и сокращается, по-прежнему составляет до одной трети экономической деятельности в странах с низкими и средними доходами.

(Размер неформальной экономики по регионам, в процентах ВВП)



(Размер неформальной экономики по уровню доходов, в процентах ВВП)



Источник: Medina and Schneider (готовится к выпуску).

Примечание. ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

сального решения не существует. Тем не менее, обширные исследования и эксперименты политики как в развивающихся, так и в странах с развитой экономикой указывают на общий набор руководящих принципов для разработки политики. Четыре вида мер политики доказали свою эффективность.

- *Улучшение доступа к образованию и его качества, вероятно, является самым действенным способом сокращения неформальной сферы.* Особенно важное значение имеют реформы образования, направленные как на повышение равенства доступа к образованию, так и на обеспечение того, чтобы учащиеся оставались в школе до конца цикла среднего образования (и широкие возможности технического и профессионального обучения).
- *При разработке налоговой системы следует избегать непреднамеренного повышения стимулов для физических лиц и фирм оставаться в неформальном секторе.* Общеизвестно, что более простые системы налогов на добавленную стоимость и доходы корпораций (с минимальными льготами и лазейками или без них) с более низкими ставками, а также низкие налоги на фонд заработной платы помогают снизить уровень неформальной деятельности. Вспомогательные системы социальной защиты, включая прогрессивные подоходные налоги и защиту беднейших слоев населения, помогают решить проблемы распределения.
- *Меры политики для повышения финансовой интеграции путем содействия расширению доступа к формальным (или банковским) финансовым услугам может способствовать снижению уровня неформальной деятельности.* Отсутствие доступа к финансированию является основным препятствием для неформальных фирм и предпринимателей, сдерживая производительность и рост их бизнеса. Страны с более широким доступом к финансированию, как правило, характеризуются более быстрыми темпами роста и меньшим неравенством в доходах.

- *Ряд мер структурной политики может помочь повысить стимулы и снизить издержки формализации.* Нормативы, регулирующие рынок труда, можно упростить для обеспечения большей гибкости и облегчения вступления неформальных работников в сферу формальной занятости. Политика в отношении конкуренции может способствовать вступлению малых фирм в некоторые сектора благодаря устранению монополий. Также полезно устранить излишние нормативы и бюрократические требования. Цифровые платформы, включая мобильные трансферты от правительства к физическим лицам, могут способствовать инклюзивному росту, предоставляя финансовые счета лицам, не охваченным банковскими услугами, расширяя финансовые возможности женщин и помогая малым и средним предприятиям расти в формальном секторе.

Неформальная сфера принципиально влияет на то, насколько быстро экономика страны может расти, развиваться и предоставлять достойные экономические возможности населению. Устойчивое развитие требует сокращения неформальной деятельности с течением времени, но этот процесс неизбежно будет постепенным, поскольку неформальный сектор в настоящее время является единственным жизнеспособным источником дохода для миллиардов людей. Оптимальный способ преодолеть неформальность — неуклонно проводить реформы, такие как инвестиции в образование, и меры политики, направленные на устранение ее основополагающих причин. Нападки на этот сектор, мотивированные представлением о том, что он в общем случае функционирует незаконно и уклоняется от уплаты налогов, не являются ответом. **ФФ**

КОРИНН ДЕЛЕША — начальник отдела в Департаменте стран Африки МВФ, а **ЛЕАНДРО МЕДИНА** — старший экономист в Департаменте по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ.